

УДК 1751

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-151-159

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ В РОМАНЕ ДЖУЛИАНА БАРНСА «АНГЛИЯ, АНГЛИЯ»

Афанасьева О.В., Катаева Н.О.

Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу лексико-стилистических средств, которые используются в постмодернистском романе Дж. Барнса «Англия, Англия» для создания образа протагониста. В статье рассматриваются типичные принципы построения постмодернистского текста, а также исследуются лексические (антонимические, синонимические, фразеологические) средства выражения и стилистические приёмы, такие как повтор и противопоставление, используемые автором для более точной и яркой характеристики главной героини романа – Марты Кокрейн.

Ключевые слова: постмодернистский роман, лексико-стилистические средства, образ главного героя, синонимы, антонимы, фразеологизмы.

LEXICAL AND STYLISTIC MEANS OF CREATING THE PROTAGONIST IN THE NOVEL “ENGLAND, ENGLAND” BY JULIAN BARNES

O. Afanasyeva, N. Kataeva

Moscow City Teachers' Training University

129226, Moscow, 2nd Agricultural passage, 4, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of the lexical and stylistic means that are used in the postmodern novel “England, England” by Julian Barnes for creating the image of the protagonist. The article deals with the typical principles of constructing a postmodern text and offers the analysis of synonyms, antonyms and phraseological units as well as stylistic devices such as the repetition and the opposition used by the author to create a more accurate and vivid description of the novel's main character – Martha Cochrane.

Key words: postmodern novel, lexical and stylistic means, protagonist image, synonyms, antonyms and phraseological units.

Создавая тот или иной художественный образ в своём произведении, каждый автор использует собственную палитру красок, а значит, и выразительных средства языка. Это могут быть различные стилистические приёмы (повторы, эпитеты, метафоры), синонимические и антонимические ряды для уточнения или выделения какой-либо характеристики, насыщенность типичными для про-

тагониста фразеологическими оборотами и т.д. Иногда писатели даже создают новые лексические единицы, которые вкладывают в уста действующих лиц своих сочинений для того, чтобы подчеркнуть их индивидуальность и неповторимость. Всё это помогает созданию запоминающихся образов героев, а само произведение становится более интересным, глубоким и богатым с точки зрения употребления в нём языковых средств выражения. Многие литературные классики – Дж. Голсуорси, У.С. Моэм, Дж. Оруэлл – были склонны к использованию подобных приёмов.

Так, в частности, в романе «Собственник», характеризуя Джеймса Форсайта, Дж. Голсуорси вкладывает в его уста неоднократно повторяющуюся в тексте фразу *“Nobody tells me anything”*, и она становится одной из тех деталей, которые проявляются как неотъемлемая часть этого персонажа. Референции к этому можно найти на многих страницах романа [5, с. 37, 39, 91, 98, 233 и др.]. Описание образа одной из главных героинь этого же сочинения – Ирэн – связано с сочетанием ярко-золотистого цвета (*“her amber-coloured hair”, “gold-coloured frock”, “the waivered gold of her hair”*) и оттенком серебристого и серого. Это и серые перчатки, и общее впечатление серебристости, которое как бы исходит от неё. Недаром Старый Джолион называет её *“Lady in Grey”*. Подобные словосочетания усиливают положительное восприятие героини – эффект, которого автор достигает и при помощи влияющих друг на друга адъективов (*gold, golden, silver, grey*). Следовательно, Ирэн в восприятии читателя – это как бы соединение двух цветов,

обычно редко сочетающихся в жизни: серебристого и золотого.

В своём романе «1984» известный американский писатель Дж. Оруэлл создаёт целый ряд новых лексических единиц. Например, появляются такие неологизмы, как *“Newspeak”* (Новояз), *“prole”* (прол), *“speakwrite”* (речепис), *“doublethink”* (двоемыслие), *“Ingsoc”* (Ангсоц) [7]. Все эти явления характеризуют искажённый до странности язык нового общества, которое с таким мастерством создаёт на страницах своего произведения автор. Эта традиция, состоящая в намеренном использовании тех или иных средства языка для создания персонажей в литературных текстах, до сих сохранилась в творчестве многих писателей, несмотря на смену эпох и поколений.

Как известно, во второй половине XX в. в мировой культуре наблюдается бурное развитие постмодернизма. Особенно интенсивно это проявилось в сфере литературы. В странах Европы, США и России создаются новые, оригинальные литературные тексты. Среди современных писателей-постмодернистов выделяется английский новеллист и эссеист Джулиан Барнс, создатель таких известных романов как *«Англия, Англия»*, *«История мира в 10 ½ главах»*, *«Попугай Флобера»*, *«Метроленд»*.

Исследованием творчества Дж. Барнса занимались многие литературоведы. В нашей стране его сочинения были предметом изучения таких отечественных учёных как О.А. Джумайло, И.И. Куликова, Д.А. Радченко, Т.С. Склизкова, М.В. Тетерина. В своих работах данные исследователи, в основном, рассматривают произведения Дж. Барнса для составления общего

обзора англоязычной прозы. Анализ литературоведческих изысканий вышеназванных авторов позволяет утверждать, что в настоящий момент не представляется возможным говорить о наличии целостной и всесторонней картины, характеризующей уникальность конкретных произведений данного английского писателя-постмодерниста. Это касается и его знаковых работ, в частности, романа «Англия, Англия». Среди многочисленных литературных трудов Дж. Барнса указанное сочинение стоит особняком. Именно оно было задумано автором как центральное, нацеленное на поиск национальной самоидентификации всей страны, несмотря на то, что в названии самого романа представлена только одна часть Соединённого Королевства. В одном из своих интервью Дж. Барнс признаётся, что указанная работа является не просто романом, а, по словам самого автора, скорее, его посланием соотечественникам на рубеже тысячелетий [6, с. 98]. Именно в это время (1998 год) роман и был создан.

Отметим, что литературный жанр данного романа не имеет однозначного толкования в современном литературоведении. Его определяют как антиутопию, как феминистический и как постмодернистский роман. По мнению Т.А. Склизковой, исследователя творчества Дж. Барнса, данный роман является антиутопией, потому что в произведении автор изображает мир людей, который как бы имеет все основания для того, чтобы считаться совершенным, почти идеальным. Однако на страницах своего сочинения писатель ярко показывает совсем иные характеристики, типичные для описываемого общества: заматериализованность, за-

висть, жадность, что с позиции духовных ценностей явно характеризуется негативно [2, с. 258]. Отечественный литературовед И.И. Куликова, анализируя это произведение, относит его к жанру феминистического романа потому, что основное внимание автор сосредотачивает на непростой судьбе Марты Кокрейн [1, с. 35]. И это вполне допустимая интерпретация. Тем не менее, на наш взгляд, более точным представляется определение его жанра как *феминистической антиутопии второй половины XX в.* Безусловно, внимание писателя сосредоточено на женщине как центральном персонаже, что позволяет увидеть авторскую позицию в постановке и ответе на следующие вопросы: что из себя представляет женщина в современном мире? Каково её предназначение и судьба в будущем?

Дж. Барнс придерживается классических принципов, характерных для постмодернистских текстов, которые были выделены в конце XX в. литературоведом В.В. Халиповым. Исследователь подчёркивает, что «молекулами» постмодернистского текста являются литературные произведения предшествующих эпох, особо выделяет деконструкции (переосмысления) элементов культуры прошлых лет, останавливается на многоуровневости постмодернистских текстов (системы, которая состоит из множества последовательных ступеней развития), упоминает приём игры [3, с. 238]. В анализируемом романе можно отметить все вышеперечисленные принципы, причём автор использует свою собственную яркую, во многом оригинальную палитру красок для создания образов главных героев в своём произведении.

Анализируемый роман состоит из трёх частей. В каждой из них говорится о том или ином отрезке жизни Марты Кокрейн. Сначала показано её детство, потом зрелый возраст и затем, естественно, старость. Главная идея заключается в том, что Марта участвует в проекте по созданию Англии в миниатюре на острове Уайт, своеобразной копии страны. Основная цель этого замысла – создать искусственный ареал, имеющий все жизненные реалии, связанные с Великобританией. Исходя из сложности и глубокой философии постмодернистских текстов, писатели данного направления обычно очень тщательно относятся к выбору языковых средств, которые используются для создания образа того или иного героя. Исследуемый роман Дж. Барнса в этом отношении не является исключением. В нём можно выявить тонкие связи, существующие между самой главной героиней и теми лексическими единицами, которые автор использует при создании её образа.

Так, при описании детства Марты автор намеренно вводит в текст различные синонимы и антонимы, чтобы показать, какие метаморфозы претерпевает характер главной героини. Этот период времени не был радостным для девочки. Возможно, именно поэтому она старается «забыть» реальное прошлое и создаёт свои детские воспоминания. Собирая паззлы, Марта вдруг понимает, что одной из пазлинок не хватает. Малышка убеждает себя, что папа ушёл её искать, так как знает, насколько эта часть мозаики важна для дочки. Девочка верит в то, что папа хочет порадовать её и обязательно вернётся со своей находкой: “Yes, that was it, her first memory, her first **artfully, inno-**

cently arranged lie” [4, с. 4]. Убеждения Марты автор передаёт выделенным словосочетанием, которое однозначно указывает на противоречивость, нестабильность и неустойчивость детства героини. Её искусственно созданное воспоминание не было правдивым. Это была ложь, но ложь невинная и очень искусно созданная. В системе языка наречия *artfully* и *innocently* не являются ни синонимами, ни антонимами. Однако, следуя друг за другом, предшествуя атрибутивному комплексу *arranged lie*, они как нельзя лучше подчёркивают то, что маленькая Марта вынуждена прибегнуть к миру фантазий, постепенно перерастающему в иллюзорную мечтательность.

Это присущее героине качество реально отделяет её от существующей действительности. Первая, искусно сочинённая, но одновременно невинная ложь Марты приведёт к тому, что она будет постоянно прибегать к подобному самообману, создавая в каждой необходимой для неё ситуации череду неправд. Атрибутивный комплекс *arranged lie*, как нам кажется, намеренно сконструирован автором, а предшествующие ему адвербиальные единицы *artfully* и *innocently*, в семантике которых, безусловно, доминирует позитивное начало, входят как бы в конфликт с именем существительным *lie*, чья характеристика, с точки зрения общепринятых моральных ценностей, оказывается негативной. По сути, эти два наречия противостоят сочетанию *arranged lie*, вступая с ним в антонимические отношения и одновременно усиливая положительные характеристики в рамках всего словосочетания. Иными словами, позитивные описания интенций героини –

эффект, которого автор достигает при помощи влияющих друг на друга наречий, уточняющих комплекс *arranged lie* с разных сторон. Инкорпорируемые в рассмотренное словосочетание антонимические характеристики не являются единичным моментом противопоставления в тексте. Автор на протяжении всего романа намеренно использует антонимы, описывая свою героиню.

Отметим, что игра Марты в паззлы вызывает двоякое чувство у самой девочки: “*And these were the sorts of memories which, even if wrong, were less untrue. But this, she thought, might be a true, unprocessed memory...*” [4, с. 5]. Анализируя данный отрывок, можно сказать, что подобные детские воспоминания были «если не неточны», то во всяком случае «менее лживы». У Марты теплится надежда, что они и вовсе «правдивы», но «необработанны», то есть память оказывается несовершенной и может подвести её. Марта сама ещё не в состоянии определить, каким образом воспринимать и оценивать своё воображение, однако прилагательное *wrong* и его синоним *untrue* усиливают возникающее ощущение неправомерности. Постоянное желание автора противопоставить синонимы и антонимы в одном контексте можно рассматривать как характерную черту стиля Дж. Барнса.

Проанализируем ещё один отрывок из романа: “*Did those whose lives had disappointed them remember an idyll, or something which justified their lives ending in disappointment? Did those who were content with their lives remember previous contentment, or some moment of well – arranged adversity heroically overcome? An element of propaganda, of sales*

and marketing, always intervened between the inner and the outer person” [4, с. 6]. Подобного рода вопросы взрослеющая Марта задаёт себе постоянно. Как видно из цитаты, по её мнению, существуют два диаметрально противоположных типа людей. С одной стороны, это довольные своей жизнью люди, а с другой стороны, недовольные ею. Более того, у каждого из них есть и внутренний мир, и внешняя оболочка. Однако себя Марта не включает ни в одну из указанных групп, что также подчёркивает её нестабильное положение в жизни и неустойчивое видение мира.

Детство главной героини было настолько неоднозначным, что сама Марта не знает, стоит ли ей его забыть или сохранить в памяти: “*She didn't know whether she was meant to remember or to forget the past*” [4, с. 6]. Вкрапление слов противоположного значения (*to remember* и *to forget*) в канву повествования даёт возможность более объективного и точного восприятия героини и ещё раз подчёркивает противоречивость её натуры.

Характеризуя свою героиню, Дж. Барнс нередко обращается к использованию фразеологических единиц (далее ФЕ). При этом достаточно часто автор вводит ФЕ в контексты, насыщенные синонимическими или антонимическими средствами. Так, например, разговаривая с дочерью, мать учит Марту разделять мужчин на подлецов (*wicked*) и подкаблучников (*weak*). Таким образом, у маленькой девочки складывается впечатление, что все мужчины слабы, и на них нельзя полагаться. В будущем это предубеждение серьёзно повлияет на жизнь главной героини и во многом станет причиной её одиночества.

Приняв слова матери близко к сердцу, девочка спрашивает, к какому типу относится её отец. Реакция матери оказывается несколько неожиданной: *"She (Martha) had paused because she expected her mother to cry. But that part of her mother had gone away. Instead, she gave the dry laugh she specialized in nowadays. – What a wise child I've given birth to. Don't get old before your years, Martha"* [4, с. 22]. В приведённом отрывке антонимические единицы *to cry* и *to give a laugh* обостряют ситуацию и указывают на неоднозначный характер самой матери. Противопоставление анализируемых единиц даёт возможность читателю более детально увидеть и Марту, и её родственницу, и только шутивное использование фразеологизма *don't get old before your years* снимает накал противостояния. Таким образом, вся ситуация в целом воспринимается менее серьёзно.

В зрелые годы Марта производит впечатление умной, образованной и сильной женщины. Описывая повзрослевшую Марту, Дж. Барнс употребляет многочисленные фразеологизмы. Она не боится откровенно высказываться (*she speaks her mind*), часто бывает прямолинейной, причём настолько, что ей приходится одёргивать себя: *"Sir Jack snorted. Watch your tongue, Martha said to herself. Don't start playing to the audience – Pitman was already doing that for both of you"* [4, с. 46]. Фразеологизм *watch your tongue*, равно как и словосочетание *start playing to the audience* используются автором неслучайно. Они передают эмоциональную атмосферу, возникшую во время разговора Марты с её начальником, Сэром Джеком Питменом. Главная героиня оказывается настолько сильным человеком, что не

боится вступать в конфронтацию со своим работодателем и противостоять ему. Марта призывает себя следить за своими высказываниями и не играть на публику. Выделенные устойчивые словосочетания усиливают вышеприведённое описание. Иными словами, главная героиня обладает настолько сильным характером, что не боится спорить с человеком, который занимает более высокое положение в обществе.

Заложенная ещё в детстве противоречивость характера Марты, так или иначе, проявляется и в зрелые годы. Автор продолжает вводить в текст антонимические единицы и ФЕ, что помогает адекватному восприятию его героев. Так, например, во время собеседования с Сэром Питменом внимание Марты то максимально собрано, то разрозненно, что видно из следующего отрывка: *"Her fixed attention was oddly disconcerting"* [4, с. 95]. Создаётся впечатление, что повзрослевшая, образованная и опытная Марта постоянно борется со своим детским наследием. Её противоречивость проявляется также и во время работы над созданием проекта: *"So instead of approving male conversation in advance, she held back, savouring the power of silence. This unnerved some men. They claimed such silence was intrinsically hostile. They told her she was passive-aggressive"* [4, с. 95]. Иначе говоря, коллеги Марты обвиняют её в том, что она создаёт напряжение своим «бездейственно-действенным» молчанием. И в этом случае введение антонимических единиц в повествование даёт возможность автору подчеркнуть противоречивость образа главной героини.

Неоднозначный характер Марты

приводит к тому, что её участие в проекте способствует появлению изменений и в её характере. Она становится более жёсткой, требовательной и суровой. Даже её руководитель замечает в ней эти трансформации: “*Careful, Martha: don't confuse professional cynicism with amateurish contempt*” [4, с. 120]. Антонимичные прилагательные *professional* и *amateurish* намеренно вводятся в текст автором. Они как бы разграничивают позиции Сэра Питмена и Марты в управлении островом. Несмотря на то, что героиня стала более смелой и дерзкой, она никак не может претендовать на то положение, которое занимает её руководитель.

Отметим, что описывая конфликтные ситуации достаточно детально, Дж. Барнс неоднократно вводит в текст повторы, что можно проиллюстрировать следующим примером:

– *Look, it's just getting going, this relationship.*

– *It's just getting going and instead of all that old hopefulness and lovely self – deception and <...>*

– *Well, maybe I'm getting middle-aged.*

– *Yes, you said it.*

– *Then I'll unsay it. Maybe I'm getting mature. And not so self – deceiving. It's different now. It feels different<...>*

– *No, it feels like this: no games, no deceptions, no pretence, no betrayal.*

– *Four negative make positive?*

– *Shut up, shut up. Yes, by the way, they might. So shut up.*

– *Didn't say a word, Martha. Sleep well. Just out of interest, why do you think you woke up?”* [4, с. 97].

Выделенные в тексте лексические средства выражения используются автором с одной целью: создать ситуацию конфликта, показать непонима-

ние и разлад среди героев. Антонимы *yes / no, say / unsay, negative / positive, shut up / say a word* отражают различные позиции говорящих. Синонимы *middle-aged / mature, deception / pretence* делают диалог более точным и стилистически окрашенным. Анализируемый контекст также содержит многочисленные повторы таких слов, как: *it's just getting going, different, shut up*. Они усиливают эффект происходящего спора и передают эмоциональное состояние героев. Подчеркнём также созданное автором и используемое в романе новое слово *unsay*. Этот глагол не регистрируется современными лексикографическими источниками. Он используется в канве диалога как окказионализм.

В заключение отметим, что текст проанализированного романа насыщен лексико-стилистическими средствами, особое место среди которых занимают синонимические ряды, антонимические пары и фразеологические единицы. При этом одним из любимых приёмов автора является «столкновение» синонимов и антонимов в рамках одного контекста. Именно такая их комбинация позволяет создать атмосферу эмоционального напряжения. Проведённый анализ лексико-стилистических средств в постмодернистском романе «Англия, Англия» Дж. Барнса позволяет утверждать, что автор при создании образа главной героини использует классические принципы построения постмодернистских текстов, насыщая нарратив своими излюбленными лексико-стилистическими средствами, что способствует яркости и запоминаемости протагониста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Куликова И.И. Женщина: человек или друг человека в романе Дж. Барнса «Англия, Англия». // Современная филология: материалы II международной заочной научной конференции. Уфа, январь 2013 г. Уфа: Изд-во Лето, 2013. С. 34–38.
2. Склизкова Т.А. Утопия и антиутопия в романе Дж. Барнса «Англия, Англия» // Знание. Понимание. Умение. М.: МГУ, 2010. № 4. С. 257–259.
3. Халипов В.В. Постмодернизм в системе мировой культуры // Иностранная литература. 1994. № 4. С. 235–240.
4. Barnes J. *England, England*. L.: Random House UK, 2008. 266 p.
5. Galsworthy J. *The Forsyte Saga. Book One. The Man of Property*. М.: Прорпесс, 1974. 384 с.
6. Guignery V. *History in question(s): An interview with Julian Barnes* // *Conversations with Julian Barnes*. University Press of Mississippi, 2009. 198 p.
7. Orwell G. 1984. М.: Капо, 2010. 384 с.

REFERENCES:

1. Kulikova I.I. ZHenshchina: chelovek ili drug cheloveka v romane Dzh. Barnsa «Angliya, Angliya». [Woman: man or man] //Sovremennaya filologiya: materialy II mezhdunarodnoi zaochnoi nauchnoi konferentsii. Ufa, yanvar' 2013 g [Modern Philology: materials of the II international correspondence scientific conference. Ufa, January 2013]. Ufa, Izd-vo Leto, 2013. pp. 34–38.
2. Sklizkova T.A. Utopiya i antiutopiya v romane Dzh. Barnsa «Angliya, Angliya» [Utopia and dystopia in the novel J. Barnes “England, England”] // Znanie. Ponimanie. Umenie. М.: MGU. 2010. no. 4. pp. 257–259.
3. Khalipov V.V. Postmodernizm v sisteme mirovoi kul'tury [Postmodernism in world culture] // Inostrannaya literatura. 1994. no. 4. pp. 235–240.
4. Barnes J. *England, England*. L.: Random House UK, 2008. 266 p.
5. Galsworthy J. *The Forsyte Saga. Book One. The Man of Property*. М., Progress, 1974. 384 p.
6. Guignery V. *History in question(s): An interview with Julian Barnes* // *Conversations with Julian Barnes*. University Press of Mississippi, 2009. 198 p.
7. Orwell G. 1984. М.: Karo, 2010. 384 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Афанасьева Ольга Васильевна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английской филологии Института иностранных языков Московского городского педагогического университета;
e-mail: ksenia1973-73@mail.ru

Катаева Наталия – студентка кафедры английской филологии Института иностранных языков Московского городского педагогического университета;
e-mail: natalia.kataeva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga Afanasyeva – doctor of philology, full professor, Head of the English Philology Chair of Foreign Languages Institute, Moscow City Teachers' Training University;
e-mail: ksenia1973-73@mail.ru

Nataliya Kataeva – student of Foreign Languages Institute, Moscow City Teachers' Training University;
e-mail: natalia.kataeva@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Афанасьева О. В., Катаева Н. О. Лексико-стилистические средства создания образа главной героини в романе Джулиана Барнса «Англия, Англия» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 151-159.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-151-159

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Afanasyeva O., Kataeva N. Lexical and stylistic means of creating the protagonist in the novel "England, England" by Julian Barnes // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics. 2016. no. 3. pp. 151-159.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-151-159